

Глава 0886 Занятое утро Электрический автомобиль аккумулятора Tiandao медленно уюо вернулся в зал гильдии Чжэ Шан, и у двери стоял молодой человек с прямой позой. Все они были подобраны вручную спецназовцами, но были одеты в гражданскую одежду, а их оружие было спрятано.

Несколько молодых людей видели, как Нин Тао толкал аккумуляторный автомобиль и вел трех женщин в дверь, каждая из которых кивала в приветствии семье из четырех человек.

Нинг Тао тоже кивнул в ответ.

Такая дань, он ее заслужил.

Сразу после входа во двор, в коридоре вышли две Кровавые Демонессы из клана Ветелей, одна из них - Елизавета, а другая - Иоганна. Было уже раннее утро, но две женщины-кровопийцы все еще стояли на страже, одетые формально, одна в чонгсам с китайскими характеристиками, другая в платье ганью, купленное у какого-то неизвестного источника.

Западные женщины носят чонгамные и китайские платья, но не могут носить кокетливость и вкус китайских женщин.

Три тигра семьи Нин смотрели на Элизабет и Кьяо Хана, которые шли этим путем, с немного озорным взглядом в их глазах.

Нинг Тао сказал: "Вы двое так поздно встали, что хотите меня видеть?"

Цяо Хана посмотрел на Цзян Хао, Бай Цзин и Цин Чжуй, которые стояли рядом с Нин Тао и хотели замолчать.

Нинг Тао сказал: "Они обе мои жены, так что если ты хочешь поговорить со мной наедине, не надо, просто скажи что-нибудь прямо".

Только тогда Джоанна сказала: "Герцог Марк хотел попросить мистера Нинга отвезти нас на лунную базу и посмотреть".

Нин Тао сказал: "База только начала строительство, и условия тяжелые, давайте подождем еще немного времени, я возьму вас наверх, когда условия станут лучше".

Элизабет сказала: "Мистер Нинг, мы что, люди, которые боятся тяжелых условий? Как партнеры, мы хотим, чтобы вы проявили немного искренности".

"Как партнер, мы надеемся, мистер Нинг, вы проявите немного искренности." Элизабет добавила приветствие, ее тон заметно мягче.

Нинг Тао мягко сказал: "Я завербовал вас, ребята, потому что Дюк Марк был очень сговорчивым человеком, с каких пор вы можете представлять Дюка Марка в качестве моего партнера?"

Елизавета и Джоанна не могли не взглянуть друг на друга, и лица двух блондинок вдруг резко повернулись.

Нинг Тао продолжил: "Не говоря уже о вас, ребята, даже герцог Марк не в состоянии говорить со мной о каком-либо сотрудничестве". Эти антикварные артефакты, они были наши, как вы их

вообще забрали, как мне их теперь забрать у вас, вы все еще хотите, чтобы я сказала вам спасибо? Что касается шести миллиардов евро, то это штраф, а не инвестиция, понимаете?"

Лицо Елизаветы и Джоанны выглядело еще суровее, слова Нинг Тао были суровы, но что еще они могли сделать, кроме как выдержать?

Нин Тао снова сказал: "Вы все платите за сотрудничество на словах и хотите участвовать в строительстве лунной базы, но что вы сделали, кроме того, чтобы поработать мозгами, пока я здесь? Когда на регистрацию пришло большое количество европейских и американских агентов и шпионов, я не мог поверить, что ваша семья Vettel не смогла получить список, и заставила меня просматривать его один за другим, тратя впустую кучу времени. Вчера я получил наводку, что из Калифорнии была запущена ракета-носитель с космическим шаттлом, и я не поверю, что семья Уиттеллов не получила наводку. Какой смысл говорить о сотрудничестве, когда мне даже не сказали о чем-то столь важном?"

"Мистер Нинг, мы..." Джоанна не знала, как объяснить.

"Мы тоже не знаем об этом, нам придется связаться с нашими людьми, чтобы подтвердить ситуацию." Элизабет дотронулась до руки Джоанны, подавая ей знак, чтобы она ушла.

Нин Тао сказал: "Этот корабль в настоящее время на орбите, я не знаю, что он пытается сделать, но мой лунный базовый зонд нашел метеор, направляющийся к своей орбите, когда вы связываетесь с вашими людьми, случайно напомнить, что корабль, чтобы уйти как можно скорее, или он будет поражен метеоритом".

Елизавета и Джоанна кивнули и повернули, чтобы уйти.

Нин Тао добавил: "Если вы не хотите здесь оставаться, вы можете вернуться, а если вы хотите остаться здесь, то вы можете убрать за собой и обеспечить качественное обслуживание посетителей". Если ты хочешь сделать что-то еще, лучше не узнавать об этом от меня, понимаешь, о чем я?"

Элизабет и Джоанна не осмеливались отвечать, ускоряя их темп.

Холодный ворчун сбежал из ноздрей Бай Цзина: "Значит, семья Уиттеллов действительно думает о себе, как о важных игроках, отвезя их на лунную базу, боюсь, что в следующий раз они будут участвовать в управлении лунной базой"?

Цинь Чжоу сказал: "Брат Нин, или я пойду и убью их".

Нин Тао протянул руку и обернул ее вокруг плеч: "Не просто убивать людей, не двигаясь, и использовать свою энергию на правильном пути". Давайте вернемся в дом, еще немного времени до рассвета, давайте отдохнем и отправимся на луну на рассвете".

Лицо Цзян Хао слегка покраснело, "Ты же не думаешь об отдыхе, не так ли? Праведность, я вижу, ты думаешь о кривых путях".

Нинг Тао: "....."

Цинь Чжоу сказал: "Ради самой любимой энергии, это правильный путь".

Цзян Хао уставился на Цинь Чжуня: "Ты просто защищаешь его, он весь избалован тобой".

Семья из четырех человек шутила и смеялась, когда они входили в дом.

У двери несколько молодых людей с прямым лицом восхищались и завидовали.

На следующее утро, перед рассветом, Нинг Тао открыл удобную дверь в своей комнате.

"Куда ты так торопишься? Никто из нас еще не проснулся." Голос Бай Цзина был мягким и без силы.

Нин Тао сказал: "Сначала я пойду и уточню божественные кристаллы, встану на твою сторону, открою дверь, а потом вернусь за тобой".

Голос Цзян Хао был ленивым: "Хабби".

Нин Тао повернул голову назад, пейзаж был изысканный, и в его сердце вдруг возникло чувство, что он не хочет уезжать, но он все равно остался тверд: "Что это такое?"

Цзян Хао лениво сказал: "Принеси мне чашку соевого молока и палочку теста, когда вернешься".

Цинь Чжоу высунул голову из одеяла: "Я хочу маленькие булочки в клетке".

"Я хочу пшеничный отвар с двумя яйцами", - сказал Уайт.

Нинг Тао: ".....".

Он был склонен к рафинированию божественных кристаллов и соглашался практиковать свою духовную силу, но не ожидал, что три его жены устроят ему завтрак. Но кто виноват, они такие ленивые, и это не из-за него?

Спустя шаг, там был Дом тоников Небесной Семьи.

Нин Тао сделал большой шаг к добру и злу и сел со скрещенными ногами, управляя тоником небесного семейства, чтобы очистить божественный кристалл. Теперь он был равнозначен времени похищения с Линь Цинь Хуа, каждая минута была драгоценна.

Энергия Возлюбленной из трех жен была преобразована в божественные кристаллы в значительном количестве. Эта каменная техника стоимостью в двадцать божественных кристаллов и недвижимость, как горная техника, сыграла жизненно важную роль, в противном случае, только своей истинной силой, он был бы очень хорош в сборе трех намеков на Высшую Энергию Любви.

Отработав божественные кристаллы, Нин Тао однажды настроил свою духовную энергию. Когда он собирался открыть дверь и пойти купить завтрак, человеческое лицо на Добром и Злом Триподе неожиданно открыло глаза.

Нин Тао, который только что встал, посмотрел на лицо человека на верхней части штатива, немного удивившись, и осторожно сказал: "Брат Динг, не хочешь мне что-нибудь сказать?".

Древний голос из Зелья Добра и Зла: "Ты изменился".

Нинг Тао: "?"

Дух сосуда Трипода Добра и Зла сказал: "Раньше ты был как кусок нефрита, который можно

было разглядеть с первого взгляда, а теперь ты становишься все более и более незаметным".

Нинг Тао внезапно вспомнил дух дракона в скелете истинного дракона.

Может быть, с the□ духовная сила становилась все сильнее и сильнее, а дух дракона оживлялся и начинал влиять на него? Тем не менее, он сам не мог почувствовать существование духа дракона, и не мог найти его даже тогда, когда он вошел во внутренний мир, так как же сосуд духа этого добра и зла штатив знает?

Хотя он так и думал, он посмотрел на свое лицо, но не пошевелился: "Я недавно встречал призраков, заводил друзей, возможно, заразился нечистыми вещами, вы это имеете в виду?".

"Вы должны помнить, что вы из Небесной Семьи, вы высоко над остальными, не запятнайте себя тем, что нечисто, иначе вам будет намного труднее пройти через ограбление". Дух Сосуда Трипода Добра и Зла сказал: "И чем больше раз вы будете ходить на небо за семь пунктов греха, тем больше будете иметь на вас грехов, и они будут исполнены, когда вы будете проходить через бездну в будущем". Я хороший совет, а что касается того, слушаешь ты или нет, это твое дело".

Когда я увидел его в первый раз, он был немного опасен, но его лицо все еще не показало ни малейшего намека на угрозу, и он улыбнулся и сказал: "Ну, спасибо, Динг, что напомнил мне, я был вынужден сделать это, я должен заработать божественные кристаллы, вы должны знать, как трудно заработать божественные кристаллы". Подавляющее большинство божественных кристаллов в этом горшке связаны с основанием на Луне, даже если есть больше грехов, я должен идти".

Добро и зло молчали.

Нин Тао проследил и снова сказал: "Ну, мне нужно пойти купить завтрак для моих жен, в следующий раз мы хорошо поболтаем".

Он открыл дверь и вышел.

Когда сломанная деревянная дверь закрылась, из угла лица человека на Добром и Злом Триподе появилась странная ухмылка.....

Нин Тао пошел обратно по улице, и прежде чем уйти далеко, он купил завтрак, в котором нуждались его три жены, соевое молоко и пончики для Цзян Хао, небольшие кнедлики для Цин Чжуй, пшено отварное и яйца для Бай Цина. Он также не вернулся в дом тоников Тяньцзя Кай и прогулялся до зала гильдии Чжэ Шан.

У двери было несколько молодых людей, все еще в хорошей форме, и Нин Тао кивнул головой в приветствии, когда вошел.

Нин Тао в ответ также кивнул головой, неся большой пакет с купленным завтраком в свою комнату.

"Мистер Нинг". Голос Элизабет.

Нин Тао остановился в своих следах, пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Элизабет и Кьяо Хана, которые шли с одной стороны коридора, и в тусклом состоянии сказал: "Ребята, вы так бездельничаете в своей работе?".

Элизабет открыла дверь Сэнди и сказала: "Мистер Нинг, мы связались с герцогом Марком по поводу космического корабля и он хотел бы поговорить с вами".

Кьяо Хана держал мобильный телефон в обеих руках и передал его Нин Тао в лицо.

Нинг Тао не ответил и сказал: "Я заберу завтрак для моих жен, прежде чем приду и поговорю с ним".

Сказав это, неважно, какова была реакция Елизаветы и Джоанны, они взяли с собой большой мешок вещей и ушли.

Элизабет и Цяо Хана посмотрели друг на друга, их сердца не очень вкусны, но перед лицом такого присутствия, как Нин Тао, что бы Нин Тао ни дал им, они не осмелились иметь половину мысли о нападении в их сердцах.

Прошло несколько минут, прежде чем Нин Тао вышел, и он взял телефон из руки Кьяо Ханы и набрал номер, который давно был введен на экране.

Спустя секунду, голос Дюка Марка звучал из телефона: "Эй! Мистер Нинг....."

<http://tl.rulate.ru/book/29303/876592>